

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1082
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1082

СОДЕРЖАНИЕ

- 3957-3976 Весенняя миграция птиц у северных границ
Рязанской области (национальный парк
«Мещёрский») в 2014 году. Е. А. ФИОНИНА,
А. А. ЗАКОЛДАЕВА, И. В. ЛОБОВ
- 3976-3977 Зимние встречи большой чечевицы *Carpodacus*
rubicilla в заповеднике Аксу-Джабаглы.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 3977-3978 О весеннем пролёте жаворонков в центральной
части Ергенинской возвышенности.
А. В. СУРВИЛЛО
- 3978-3979 Зимовки и миграции лебедя-кликунa *Cygnus*
cygnus в Кроноцком заповеднике в 1970-е годы.
А. М. СТЕНЧЕНКО
- 3980 Новые зимующие птицы Белоруссии и города
Минска. В. В. ЮРКО, А. Л. НЕСТЕРОВ
- 3981 Зимняя встреча черноухого коршуна
Milvus migrans lineatus в городе Алматы.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 3957-3976 The spring migration of birds on the northern borders of Ryazan Oblast (the national park «Meschersky») in 2014. E. A. F I O N I N A , A. A. Z A K O L D A E V A , I. V. L O B O V
- 3976-3977 Winter records the great rosefinch *Carpodacus rubicilla* in reserve Aksu Zhabagly. E. S. C H A L I K O V A
- 3977-3978 On spring migration of larks in the central part of Yergeni Upland. A. V. S U R V I L L O
- 3978-3979 Wintering and migrations of the whooper swan *Cygnus cygnus* in the Kronotsky Reserve in the 1970s. A. M. S T E N C H E N K O
- 3980 New wintering bird species for Minsk and Belarus. V. V. Y U R K O , A. L. N E S T E R O V
- 3981 Winter recird of the black-eared kite *Milvus migrans lineatus* in Almaty. N. N. B E R E Z O V I K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Весенняя миграция птиц у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещёрский») в 2014 году

Е.А.Фионина, А.А.Заколдаева, И.В.Лобов

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Ангелина Анатольевна Заколдаева. Национальный парк «Мещёрский», пл. Ленина, д. 20,
г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия.
E-mail: anhydrinka@mail.ru

Иван Владимирович Лобов. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: i.lobov@rsu.edu.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2014

Национальный парк «Мещёрский» расположен в рязанской части Мещёрской низменности в районе Клепиковского поозерья и долины реки Пры (55°12' с.ш., 40°04' в.д.). Общая площадь парка составляет более 100 тыс. га, это самая крупная особо охраняемая природная территория Рязанской области (Природно-заповедный фонд... 2004). На землях национального парка «Мещёрский» расположены водно-болотные угодья международного значения «Пойменные участки рек Пра и Ока» и ключевая орнитологическая территория «Центрально-Мещёрская озёрная система и её окрестности» (Горюнов и др. 2000). Авифауна парка насчитывает более 190 видов (Кадастр... 2008). В весеннее и осеннее время водоёмы и водно-болотные угодья национального парка служат местом остановки на пролёте и скоплений на кормёжке значительного числа мигрирующих птиц, прежде всего – гусеобразных и ржанкообразных (Еремкин, Свиридова 2000; Иванчев и др. 2003а,б).

Наблюдения за миграцией птиц в Клепиковском поозерье ранее осуществляли неоднократно. На территории Московской области (озёра Святое и Имлес) в 1966 году проводилась работа по учёту водоплавающих на весеннем пролёте (Филимонов, Дронсейко 1968). Эпизодические обследования Мещёрского озёрного кольца (в том числе и в период миграций) осуществляли ряд авторов в 1980-х (Очагов и др. 1990; Пегова и др. 1990), в 1990-х (Волков и др. 1998; Иванчев, Котюков 2000; Коновалова и др. 1998; Очагов и др. 1998; Свиридова и др. 1998) и в 2000-х годах (Еремкин, Очагов 2008). В 2000-2001 годах за осенней миграцией птиц в Клепиковском поозерье наблюдали сотрудники Окского заповедника (Иванчев и др. 2003а). Они же в 2001 году провели масштабное исследование весенней миграции птиц в Рязанской Мещере на озёрах Великое и Шагара (Иванчев и др. 2003б). В 2010-2013 годах авторами настоящего сообщения велись ежегодные обследо-

ния территории национального парка «Мещёрский» и его окрестностей, в ходе которых в том числе были получены некоторые сведения о миграции птиц (Фионина и др. 2011; Заколдаева и др. 2013), однако специальной работы, посвящённой учёту численности мигрирующих птиц, в последние годы в национальном парке не проводили.

Несмотря на природоохранный статус земель национального парка «Мещёрский», часть его территории и акватории передана в аренду охотникам. Охота на пернатую дичь ведётся практически на всех крупных водоёмах и водно-болотных угодьях парка. К числу крупнейших охотничьих хозяйств рязанской части Мещеры относится Государственное опытное охотничье хозяйство «Мещера», занимающее площадь более 37 тыс. га. В этом охотхозяйстве ведётся не только лимитированная спортивная охота, но и мониторинг состояния фауны, а также проводятся биотехнические мероприятия, направленные на увеличение численности охотничьих видов.

Весной 2014 года на территории национального парка «Мещёрский» и охотхозяйства «Мещера» выполнены учёты мигрирующих птиц в охотничьих угодьях, результаты которых и положены в основу настоящего сообщения.

Материал и методы

Наблюдения за ходом весенней миграции птиц в охотничьих угодьях национального парка «Мещёрский» и ГООХ «Мещера» осуществляли в период с 8 марта по 11 мая 2014. За это время обследованы все крупные водоёмы парка – озёра Великое, Белое (Белозерское), Сокорево, Чебукино, Мартыновское, Лебединое, Белое (Прудковское), а также охотугодья в окрестностях Тюковской, Гришинской и Прудковской территориальных инспекций парка – урочища Макеевский мыс, Медвежиха, Ершово, Взвоз, Ненашкинский карьер. Частично данные о миграции собраны в ходе проведения учётов водоплавающих птиц с моторной лодки на Великих озёрах и реке Пре 12, 13 и 17 апреля 2014.

Основной объём материала получен путём учёта мигрирующих птиц на стационарном наблюдательном пункте (СНП) в урочище Порцевка (55°05.931' с.ш., 40°01.623' в.д.). Это урочище находится в пределах Тюковской территориальной инспекции парка (окрестности деревень Фомино и Ершово) и относится к действующим охотничьим угодьям охотхозяйства «Мещера» (рис. 1). С севера эта территория ограничена озёрами Мартыново и Чебукино, которые являются расширением русла Пры, с юга к нему примыкает большой лесной массив. До начала 1990-х годов эти земли использовались для сельскохозяйственного производства. Ныне урочище Порцевка представляет собой ряд заброшенных сельскохозяйственных торфяных полей («карт») общей площадью более 800 га, в разной степени залитых водой, испещрённых мелиоративными канавами и разделённых узкими дамбами.

Наблюдения за миграцией птиц на СНП проводили в период с 23 марта по 10 мая 2014. Птиц учитывали по общепринятой методике (Кумари 1979). Учёт вели ежедневно, в любую погоду, начиная за 30 мин до восхода солнца на протяжении 4 ч. За это время регистрировали всех птиц, пролетающих в пределах видимости наблюдателя, отмечая их вид, количество особей в стае, направление перемещения, высоту и дальность от точки наблюдения. При этом фиксировали лишь тех

птиц, которых наблюдатель мог увидеть невооружённым глазом. Зрительная оптика (бинокль, зрительная труба) применялась лишь для уточнения видовой принадлежности пролетающих птиц (рис. 2). Наблюдения за птицами не проводили 26-28 марта, 7-8 апреля, 19-27 апреля (в период весенней охоты) и 5-7 мая. Всего на наблюдательном пункте было отработано 128 ч (32 учётных дня).

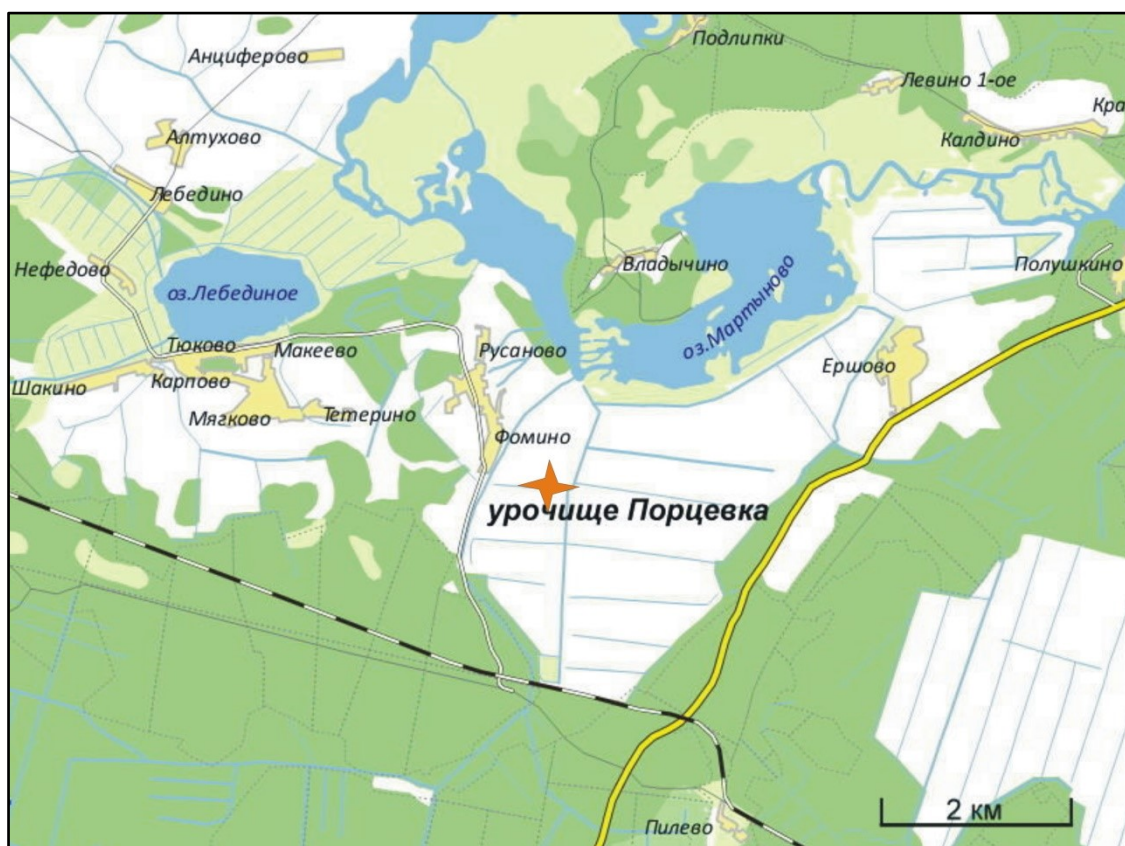

Рис. 1. Карта-схема расположения стационарного наблюдательного пункта в урочище Порцевка (2014 год).

Весна 2014 года в национальном парке «Мещёрский» характеризовалась ранним наступлением положительных дневных температур. После аномально тёплой и малоснежной зимы в начале марта началось снеготаяние на полях и в других открытых биотопах. На Великих озёрах уже в первую декаду марта начали образовываться полыньи по руслу Пры, а в последних числах марта лёд на озёрах сошёл практически полностью. В начале апреля наступило резкое похолодание с сильным северным ветром и снегопадами, продержавшееся до второй декады апреля. Конец апреля и начало мая были тёплыми. На наблюдательном пункте снеговой покров сошёл в последних числах марта, а лёд на залитых водой «картах» урочища Порцевки – в начале апреля.

Результаты

За время проведения учётов на постоянном наблюдательном пункте зарегистрировано 88 видов птиц, из которых 15 видов относятся к отряду гусеобразных: белолобый гусь *Anser albifrons*, гуменник *A. fabalis*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, кряква *Anas platyrhynchos*, свистунок *A. crecca*, серая утка *A. strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata*, красноголо-

вый нырок *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Bucephala clangula*, луток *Mergus albellus*, большой крохаль *M. merganser*. Информация о пролёте гусей и уток в охотничьих угодьях Мещеры изложена нами в отдельной работе (Блохин и др., в печати). В данном сообщении мы обсуждаем особенности весенней миграции остальных групп птиц. Помимо гусеобразных, на СНП за период наблюдений встречены представители 10 отрядов птиц, из которых наиболее многочисленными оказались ржанкообразные и воробьиные (см. таблицу).

Рис. 2. Наблюдение за весенней миграцией птиц в охотничьем угодье Порцевка. 4 апреля 2014 года. Фото Е.А. Финониной.

Podicipediformes. На стационарном наблюдательном пункте отмечены два вида поганок – черношейная *Podiceps nigricollis* и большая *P. cristatus*. Первая встреча большой поганки в 2014 году произошла 6 апреля, на СНП пролетающие птицы встречались на протяжении сезона практически ежедневно по 1-7 особей. Черношейная поганка появилась в национальном парке позже, 16 апреля, и встречена на СНП лишь в одну трёхдневку перед открытием весенней охоты.

Ciconiiformes. Наиболее обычным видом во время миграции была серая цапля *Ardea cinerea*. Первая её встреча весной 2014 года произошла ещё до вскрытия ото льда большей части озёр, 23 марта, а пик пролёта пришёлся на конец марта. На протяжении апреля ежедневно регистрировали от 1 до 4 серых цапель. В конце апреля – начале мая встречи серой цапли в пределах наблюдательного пункта участились. Видимо, наблюдатели фиксировали кормовые перемещения этих птиц в пределах урочища Порцевка.

Численность птиц во время весенней миграции в охотничьем угодье Порцевка
(национальный парк «Мещерский», ГООХ «Мещера», весна 2014 года)

Виды	Даты наблюдений										Всего
	23- 25/III 3 дня	29- 31/III 3 дня	01- 03/IV 3 дня	04- 06/IV 3 дня	9- 12/IV 4 дня	13- 15/IV 3 дня	16- 18/IV 3 дня	28- 30/IV 3 дня	01- 04/V 4 дня	08- 10/V 3 дня	
<i>Podiceps nigricollis</i>							7				7
<i>Podiceps cristatus</i>				2	10	5	7	7	9	9	49
<i>Podiceps sp.</i>			1								1
<i>Botaurus stellaris</i>										1	1
<i>Ixobrychus minutus</i>										1	1
<i>Ardea cinerea</i>	13	13	6	1	7	3	5	17	44	15	124
<i>Milvus migrans</i>					2	2	2	1	1		8
<i>Circus cyaneus</i>	2	2	1	2	4						11
<i>Circus pygargus</i>						3	3	1	2		9
<i>Circus aeruginosus</i>	1	5		10	3	11	2	3	3	4	42
<i>Circus sp.</i>					2		2	2			6
<i>Accipiter gentilis</i>									1		1
<i>Accipiter nisus</i>	1				1		1			1	4
<i>Buteo lagopus</i>	2										2
<i>Buteo buteo</i>	2	1	3	2	2		3	1			14
<i>Haliaeetus albicilla</i>	2	2		2							6
<i>Falco subbuteo</i>									1		1
Falconiformes sp.	2					1					3
<i>Grus grus</i>	1										1
<i>Fulica atra</i>			1		1	8	8	3		1	22
<i>Pluvialis apricaria</i>									8	97	105
<i>Vanellus vanellus</i>	70	8		33	28	25	7	30	26	26	253
<i>Tringa ochropus</i>					1	14	20	2	6		43
<i>Tringa glareola</i>							2	139	245	361	747
<i>Tringa nebularia</i>							6	24	18	1	49
<i>Tringa totanus</i>	1			1	6	5	15	6	24	13	71
<i>Tringa stagnatilis</i>					2	1	8	22	39	20	92
<i>Tringa sp.</i>					4						4
<i>Actitis hypoleucos</i>								3	2		5
<i>Xenus cinereus</i>								1	7	9	17
<i>Philomachus pugnax</i>									27	200	348
<i>Gallinago gallinago</i>					1					1	2
<i>Numenius arquata</i>				4	1		1		2		8
<i>Limosa limosa</i>						3	22	2	10	6	43
<i>Larus minutus</i>									2	6	8
<i>Larus ridibundus</i>	101	175	174	122	50	104	71	62	14	29	902
<i>Larus canus</i>	34	53	113	73	44	6	13	7	2	2	347
<i>Larus argentatus</i>	17	2		2		1					22
<i>Larus sp.</i>	24	73	9	21	4		3	12			146
<i>Chlidonias niger</i>								30	103	10	143
<i>Ch. leucopterus</i>								20	463	433	916
<i>Chlidonias hybrida</i>								121	136	8	265
<i>Sterna hirundo</i>								10	28	37	75
<i>Columba palumbus</i>			2		4				1		7
<i>Columba oenas</i>				1							1
<i>Cuculus canorus</i>									1		1
<i>Apus apus</i>										4	4
<i>Dendrocopos minor</i>					1						1
<i>Riparia riparia</i>									18	83	101

Окончание таблицы

Виды	Даты наблюдений										Всего
	23- 25/III 3 дня	29- 31/III 3 дня	01- 03/IV 3 дня	04- 06/IV 3 дня	9- 12/IV 4 дня	13- 15/IV 3 дня	16- 18/IV 3 дня	28- 30/IV 3 дня	01- 04/IV 4 дня	08- 10/IV 3 дня	
<i>Hirundo rustica</i>							2	6	13	341	362
<i>Alauda arvensis</i>	86	1		3	6	4	8	1	2		111
<i>Anthus trivialis</i>						2		3	2		7
<i>Motacilla flava</i>							3	1	1	23	28
<i>Motacilla citreola</i>							8	10	6	3	27
<i>Motacilla alba</i>	16	16	18	11	32	22	31	3	3	1	153
<i>Lanius excubitor</i>	3										3
<i>Oriolus oriolus</i>										1	1
<i>Sturnus vulgaris</i>	137	130	42	52	31	28	11	26	25	20	502
<i>Pica pica</i>	6	9		8	11		3				37
<i>Corvus monedula</i>	4				5						9
<i>Corvus frugilegus</i>	26	3	4							3	36
<i>Corvus cornix</i>	28	48	12	11	9	11	10	1	4	5	139
<i>Corvus corax</i>	8		1	1	5	9	4		2	2	32
<i>Aegithalos caudatus</i>	8										8
<i>Turdus pilaris</i>	37		6	1	2	4	2				52
<i>Turdus philomelos</i>						10	4				14
<i>Turdus viscivorus</i>	1					2					3
<i>Turdus sp.</i>	15		67		1	30	13	1	1	2	130
<i>Passer montanus</i>					2			10	5	2	19
<i>Fringilla coelebs</i>	158	340	119	7	42	30	43	1			740
<i>F. montifringilla</i>								1			1
<i>Chloris chloris</i>	83	156	13	45	10	21	20	2	1		351
<i>Carduelis carduelis</i>	20	3	3		4	7	18	3	2	2	62
<i>Acanthis cannabina</i>	10	4	4	1	1	3	1				24
<i>Acanthis flammea</i>	20		12	51	63	4	5				155
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	7		2								9
<i>Fringillidae sp.</i>	2		45	40	126	44	9				266
<i>Emberiza citrinella</i>	31	1	2		1						35
<i>E. shoeniclus</i>	3			2							5
<i>Plectrophenax nivalis</i>	3										3
<i>Passeriformes sp.</i>	32		2		1		14	3			52
ИТОГО:	1017	1045	662	509	530	423	417	625	1483	1931	8642

Прилет в район исследований выпя *Botaurus stellaris* произошёл 30 марта, а волчок *Ixobrychus minutus* впервые отмечен здесь лишь 30 апреля. Оба вида с момента их прилёта практически ежедневно отмечались по голосу в урочище Порцевка, однако пролёт выпя и волчка в пределах наблюдательного пункта не выражен – летящие птицы регистрировались на СНП лишь по одному разу.

Falconiformes. Пролёт этих птиц на СНП незначителен. Всего во время весенней миграции отмечено 10 видов. Самую раннюю волну мигрирующих соколообразных составляют полевой лунь *Circus cyaneus*, болотный лунь *C. aeruginosus* и обыкновенный канюк *Buteo buteo*.

Полевой лунь в 2014 году встречен в национальном парке довольно рано – 8 марта пара птиц отмечена близ деревни Барское. В пределах

СНП первую птицу отметили 24 марта. В этот же день пролётный полевой лунь зарегистрирован в урочище Макеевский мыс. На пролёте в урочище Порцевка было встречено за сезон 11 полевых луней (8 самцов и 3 самки). К концу первой декады апреля миграция полевого луня у СНП прекратилась, последнюю особь отметили здесь 10 апреля.

Наиболее многочисленным из дневных хищников на весеннем пролёте был болотный лунь. Первая его встреча в национальном парке приходится на 25 марта, всего за время наблюдений за миграцией встречено 42 болотных луня. Данный вид на территории урочища Порцевка обычен и на гнездовании, поэтому, вероятно, наряду с подвижками мигрирующих луней нами были зарегистрированы и кормовые перемещения территориальных пар в пределах урочища. Особенно это относится к птицам, встреченным в конце апреля – мае.

Обыкновенный канюк на пролёте немногочислен, наиболее часто он отмечался в конце марта – первой декаде апреля. Зимняк *Buteo lagopus* на весенней миграции встречен лишь один раз – 24 марта отмечены 2 птицы. В конце марта – начале апреля в урочище Порцевка регулярно отмечали единичных орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* и небольшие группы птиц этого вида. Например, 29 марта в пределах СНП одновременно на кормёжке держалось 4 птицы. Кормовые скопления белохвостов на территории национального парка «Мещёрский» весной 2014 года мы наблюдали не только в данном урочище, но и в других местах. Так, 22 марта, когда на крупных озёрах ещё не наступило таяние льда, на озере Чебукино возле большой полыньи одновременно кормились 5 орланов. 23 марта здесь же отмечено 6 птиц. Вероятно, встречи белохвостов в пределах Порцевки во время наблюдений отражают кормовые перемещения. Последняя встреча орланов-белохвостов на СНП была 5 апреля, что совпадает со вскрытием ото льда большинства крупных водоёмов парка. После этой даты белохвостов в урочище Порцевка мы не регистрировали.

Более позднюю волну мигрантов составляют чёрный коршун *Milvus migrans* и луговой лунь *Circus pygargus*. Первая встреча чёрного коршуна на наблюдательном пункте состоялась 9 апреля, а лугового луня – 13 апреля. В целом миграция этих видов в охотничьем уголке выражена слабо и прекращается к началу мая. Остальные соколообразные за период наблюдений на СНП отмечались единично.

Gruiformes. Во время весенней миграции на наблюдательном пункте отмечены два вида – серый журавль *Grus grus* и лысуха *Fulica atra*. Миграция серого журавля здесь практически не выражена, за всё время наблюдений отмечена лишь одна пролётная птица.

Лысуха весной 2014 года в национальном парке появилась 30 марта на озере Ивановское, а на СНП впервые отмечена лишь 3 апреля. В урочище Порцевка лысуха – массовый гнездящийся вид. Миграцию её

проследить крайне проблематично: в полете она регистрируется довольно редко, чаще всего птицы перемещаются на высоте до 5 м, поэтому представляется весьма сложным отличить мигрирующих птиц от птиц, совершающих кормовые или брачные перелёты между отдельными «картами». Наиболее активными перелёты лысухи были во второй половине апреля, в период активных брачных перемещений.

Charadriiformes. На весеннем пролёте весьма многочисленными оказались ржанкообразные – кулики (2014 особей) и чайковые (2824 особей). За время наблюдений отмечено 8 видов чайковых. Первую волну мигрантов составляют озёрная *Larus ridibundus*, сизая *L. canus* и серебристая *L. argentatus* чайки. По численности среди них преобладает озёрная чайка (31.9% всех чайковых птиц). В районе исследований чайки появились в середине марта и на наблюдательном пункте были отмечены уже в первый день проведения учётов. Пик пролёта озёрной чайки приходится на конец марта – начало апреля, а в конце апреля и мае, по всей видимости, преимущественно удавалось фиксировать кормовые перемещения данного вида (рис. 3). Волна миграций сизой и серебристой чаек сходна. Пик численности данных видов приходится на конец марта – первую декаду апреля.

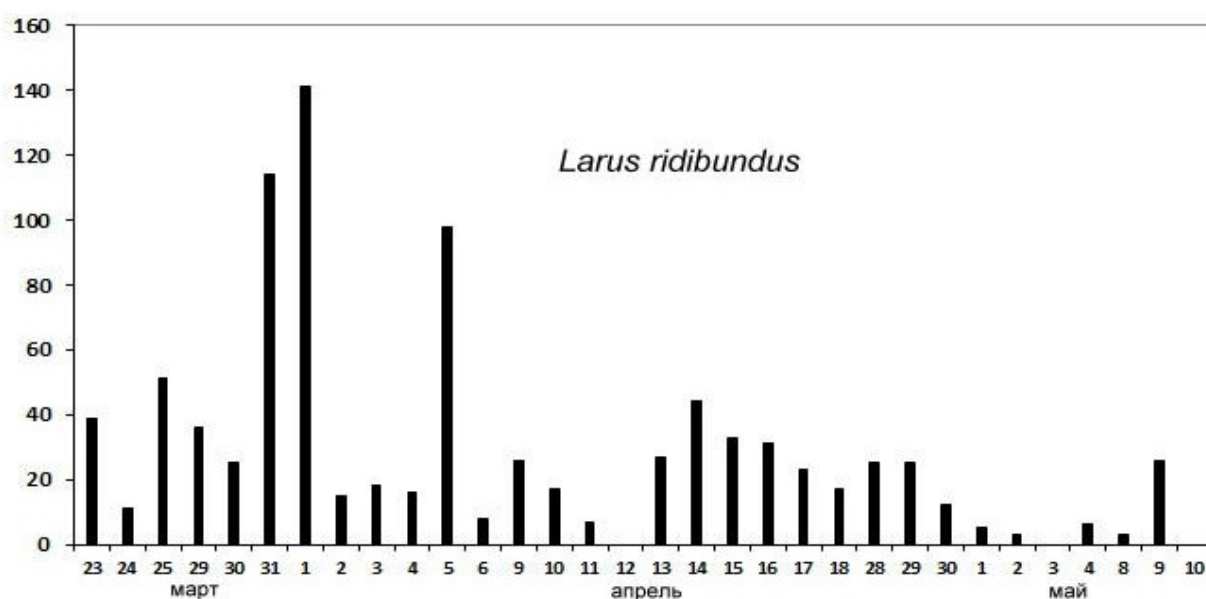

Рис. 3. Численность озёрной чайки *Larus ridibundus* в охотничьем угодье Порцевка во время весенней миграции 2014 года.

Анализ миграции чаек в урочище Порцевка осложняется тем, что в пределах наблюдательного пункта находится крупная гнездовая колония озёрной и сизой чаек. Первые чайки на колонии появились в третьей декаде марта, когда вода в местах их гнездования ещё была покрыта льдом. На протяжении всего периода исследований наблюдатели отмечали в урочище Порцевка в том числе и кормовые перемещения этих видов в пределах наблюдательного пункта.

Остальные виды чайковых: малая чайка *Larus minutus*, а также чёрная *Chlidonias niger*, белокрылая *C. leucopterus*, белощёкая *C. hybrida* и речная *Sterna hirundo* крачки, — начали отмечаться на наблюдательном пункте лишь в конце апреля, когда наблюдения возобновились после окончания весенней охоты. Таким образом, они составили вторую волну миграции чайковых птиц. Раньше других на пролёте появилась речная крачка — 28 апреля была встречена одиночная птица. В конце апреля и мае речная крачка встречалась на СНП практически ежедневно. Подвижки речной крачки несколько усилились к концу наблюдений, наибольшее количество птиц (18 особей) встречено на пролёте 9 мая.

Все болотные крачки были впервые зарегистрированы на СНП в один день — 29 апреля. Наиболее массовый вид среди них — белокрылая крачка (32.4% всех чайковых птиц). На наблюдательном пункте отмечали преимущественно небольшие группы этих крачек, но встречались и крупные стаи, насчитывающие 85 (2 мая), 88 (4 мая), 97 (9 мая) особей. Уже в первых числах мая белокрылые крачки стали оставаться в Порцевке для гнездования — регулярно встречались птицы, проявляющие территориальное и гнездостроительное поведение.

Белощёкая крачка на пролёте была также многочисленной, что оказалось для нас довольно неожиданным. Она не только встречалась единично и по несколько птиц в группах белокрылой и чёрной крачек, но и образовывала моновидовые стаи. Так, 29 апреля встречены стайки белощёкой крачки численностью до 15 птиц, 30 апреля и 4 мая — по 15, 20 и 30 птиц. В скоплениях с чёрной крачкой встречали группы белощёкой крачки численностью до 36 особей. Белощёкая крачка также гнездится в окрестностях СНП, но крупных колоний не образует. В сезон размножения в урочище Порцевка остались лишь несколько пар белощёкой крачки, которые держались вместе с белокрылыми.

Первая малая чайка отмечена в районе исследований лишь 2 мая в урочище Макеевский мыс, а на СНП встречена 4 мая. Всего за время исследований в урочище Порцевка отмечено 8 пролётных малых чаек.

Во время весенней миграции в пределах наблюдательного пункта отмечено 13 видов куликов. Первую волну мигрирующих куликов составляет чибис *Vanellus vanellus*. Самая ранняя его встреча в национальном парке весной 2014 года была 14 марта, а уже 23 марта на СНП за 4 ч утренних наблюдений встречено 20 чибисов (рис. 4). В последней трёхдневке марта — первой трёхдневке апреля миграция чибиса приостановилась. Мы полагаем, причиной тому были сильные снегопады, происходившие в эти дни. С 6 апреля пролёт чибиса возобновился. Эти кулики чаще всего мигрировали поодиночке или парами и группами по 3-6 птиц. Несколько раз были встречены более крупные стаи — 8 птиц (23 марта и 13 апреля), 9 птиц (25 марта и 15 апреля), 23

птицы (6 апреля). В конце апреля – начале мая ежедневно наблюдатели регистрировали до 10 чибисов – это были пары и одиночные птицы, видимо, оставшиеся в окрестностях наблюдательного пункта для размножения и совершающие кормовые и территориальные перелёты. Крупных стай чибиса в этот период уже не отмечалось.

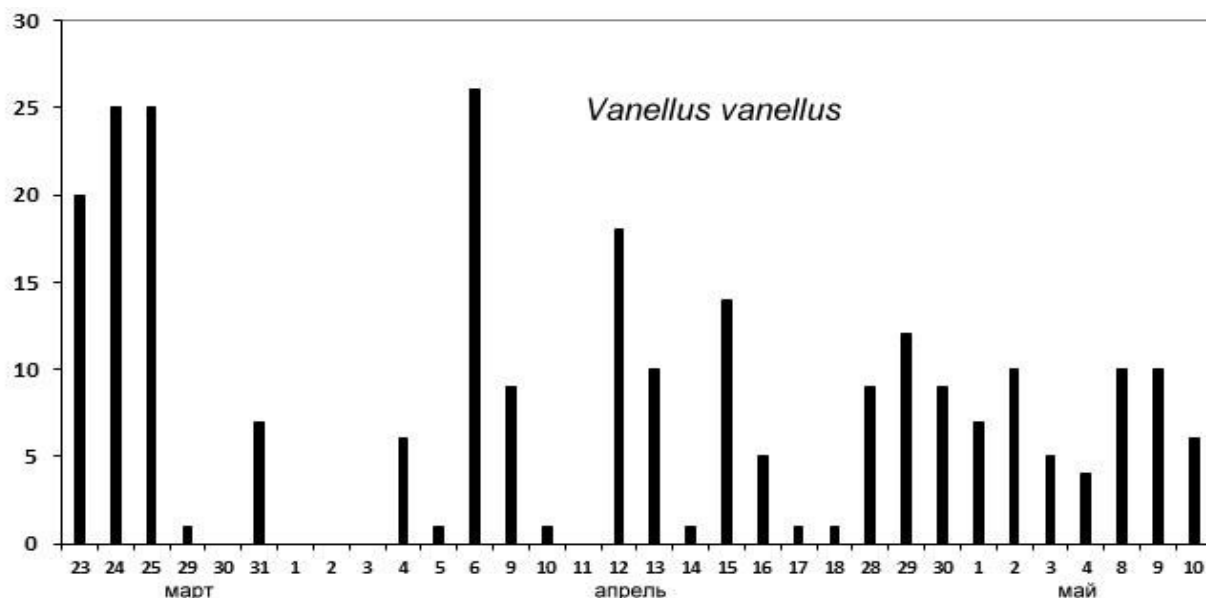

Рис. 4. Численность чибисов *Vanellus vanellus* в охотничьем угодье Порцевка во время весенней миграции 2014 года.

Раннюю волну миграции составляют также травник *Tringa totanus* и большой кроншнеп *Numenius arquata*. Первая встреча травника на наблюдательном пункте произошла 25 марта 2014. Однако сколько-нибудь выраженного пролёта в конце марта – первой декаде апреля у травника не было. Регулярные встречи этого вида начали происходить во второй декаде апреля. До начала весенней охоты травники отмечались поодиночке и группами по 2-4 птицы, пролёт был выражен слабо: от 1 до 9 птиц за утро. Токование травника впервые отмечено около СНП 16 апреля. В первой декаде мая подвижки травника на наблюдательном пункте несколько усилились. Видимо, мы отмечали этих птиц во время их кормовых и территориальных полётов.

Заметного пролёта *N. arquata* в окрестностях наблюдательного пункта не было, за весь период наблюдений отмечено всего 8 птиц. Наиболее ранняя встреча этого вида произошла 4 апреля, а последняя встреча в пределах наблюдательного пункта – 3 мая. Кроншнепы мигрировали поодиночке (2 случая) или по две птицы (3 случая).

Вторую волну мигрирующих куликов составили черныш *Tringa ochropus*, поручейник *T. stagnatilis* и большой веретенник *Limosa limosa*. Первая встреча черныша весной 2014 года на пролёте состоялась 10 апреля, а начиная с 13 апреля этот вид регулярно отмечался во время наблюдений за миграцией. Черныш мигрировал поодиночке и

парами, численность его на пролёте в урочище Порцевка оказалась невысока. В целом подвижки черныша наиболее заметными были до начала весенней охоты, а в конце апреля и в первой декаде мая на наблюдательном пункте отмечали, видимо, кормовые перемещения пар, гнездившихся поблизости.

Поручейник на пролёте был малочислен. Первая встреча его в урочище Порцевка отмечена 12 апреля, но до конца апреля численность его на СНП была невысока. Участились перемещения поручейника в конце апреля – первой декаде мая. В это же время (29 апреля) мы впервые отмечали держащихся на одном месте и токующих птиц. Видимо, большая часть поручейников, встреченных в урочище Порцевка в конце апреля – начале мая, были оставшимися на гнездование птицами, совершающими территориальные или кормовые перемещения.

Большой веретенник также был малочисленным во время весенней миграции. Он впервые встречен на наблюдательном пункте 15 апреля, обычно за утро отмечали по 1-4 птицы, мигрирующих поодиночке или парами. Наибольшее количество птиц (19 больших веретенников) отмечено здесь 16 апреля – встречено три стайки из 7, 6 и 5 птиц, а также одиночная птица. Стайка из 5 особей встречена 1 мая.

Последнюю волну мигрирующих куликов составляют фифи *Tringa glareola*, большой улит *T. nebularia*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* и турухтан *Philomachus pugnax*. Большой улит отмечен в национальном парке 15 апреля в окрестностях озера Сокорево, а 16 апреля встречен на СНП. Численность его на пролёте невысока. Чаще всего регистрировали не более 4 птиц за утро, улиты пролетали поодиночке или парами. Лишь однажды (29 апреля) удалось зафиксировать стайку из 10 птиц, мигрирующих в северном направлении.

Ранее нами установлено, что во время миграций большой улит имеет в национальном парке довольно высокую численность. Так, в августе 2012 года при обследовании Великих озёр с помощью моторной лодки за один учётный день было встречено 170 больших улитов (Заколдаева и др. 2013). Как таковую волну миграции данного вида весной 2014 года отследить не удалось. Возможно, пути миграции большого улита в весеннее время не проходят через урочище Порцевка, или же основная волна миграции этого вида прошла во время проведения весенней охоты, когда наблюдений в данном охотугодье мы не проводили. К концу первой декады мая встречи большого улита на наблюдательном пункте стали редкими.

Пролёт золотистой ржанки в национальном парке выражен слабо. Весной 2014 года этот вид впервые зарегистрирован в парке 1 мая в урочище Ершово, где было насчитано в общей сложности 63 ржанки. Птицы кормились на залитой водой «карте» и совершали короткие перелёты с одного участка на другой. На наблюдательном пункте за весну

отмечено лишь несколько небольших стаяк золотистых ржанок. Стайка из 8 птиц встречена 2 мая, 8 мая встречена стая из 60 птиц, а 10 мая отмечены три стайки из 11, 18 и 8 птиц. Крупных стай, насчитывающих сотни и тысячи особей, которые встречаются на пролёте в долине Оки (Горюнов 2012), в национальном парке до настоящего времени не регистрировали. Три из пяти встреченных нами на пролёте стай перемещались в северном направлении, одна – в южном и ещё одна – в восточном. Видимо, пролётные золотистые ржанки останавливались в урочище Порцевка для кормёжки и совершали в окрестностях наблюдательного пункта кормовые перемещения.

Наиболее массовыми видами куликов на пролёте в районе исследований были фифи и турухтан. Фифи зарегистрирован на наблюдательном пункте непосредственно перед началом весенней охоты, 18 апреля (рис. 5). После окончания охоты он отмечался в урочище Порцевка ежедневно и имел высокую численность вплоть до завершения нами наблюдений 10 мая. Чаще всего фифи мигрировали поодиночке, парами или группами до 10 птиц. Реже стайки были более крупные и насчитывали 10-20 особей. Наиболее крупная стайка фифи насчитывала 32 птицы и встречена 9 мая. Стайки из 31 и 30 птиц встречены соответственно 4 мая и 30 апреля. Вне пределов СПН во время миграции фифи отмечался по территории парка практически повсеместно. Наиболее крупная стая фифи, насчитывающая 67 птиц, встречена 11 мая в окрестностях села Бусаево.

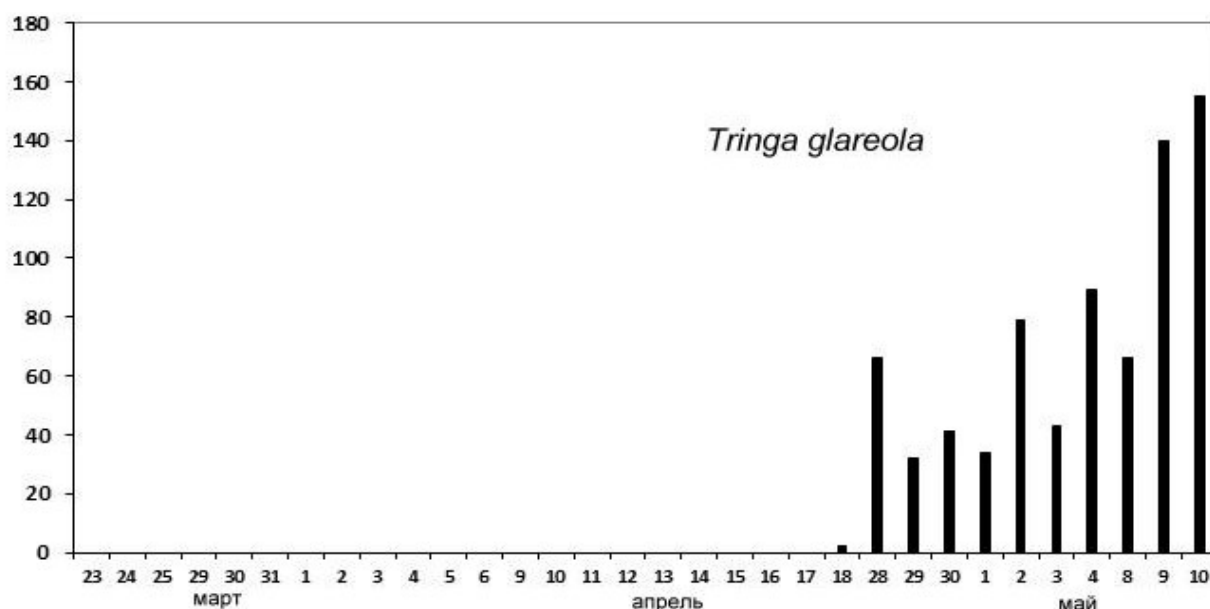

Рис. 5. Численность пролётного фифи *Tringa glareola* в охотничьем угодье Порцевка во время весенней миграции 2014 года.

Турухтан наряду с фифи образует позднюю волну мигрирующих куликов, он встречен на наблюдательном пункте лишь после завершения весенней охоты, 28 апреля. Миграция турухтана в урочище

Порцевка весьма заметная, за период наблюдений встречено 575 особей этого вида (рис. 6). Турухтан на пролёте встречался поодиночке и небольшими группами, встречено лишь несколько стай численностью более 15 особей. Так, 8 мая встречены четыре довольно крупные стайки турухтана, насчитывающие 18, 20, 21 и 45 птиц, 9 мая отмечены стайки турухтана из 18 и 25 птиц, а 10 мая – из 16, 30 и 34 особей.

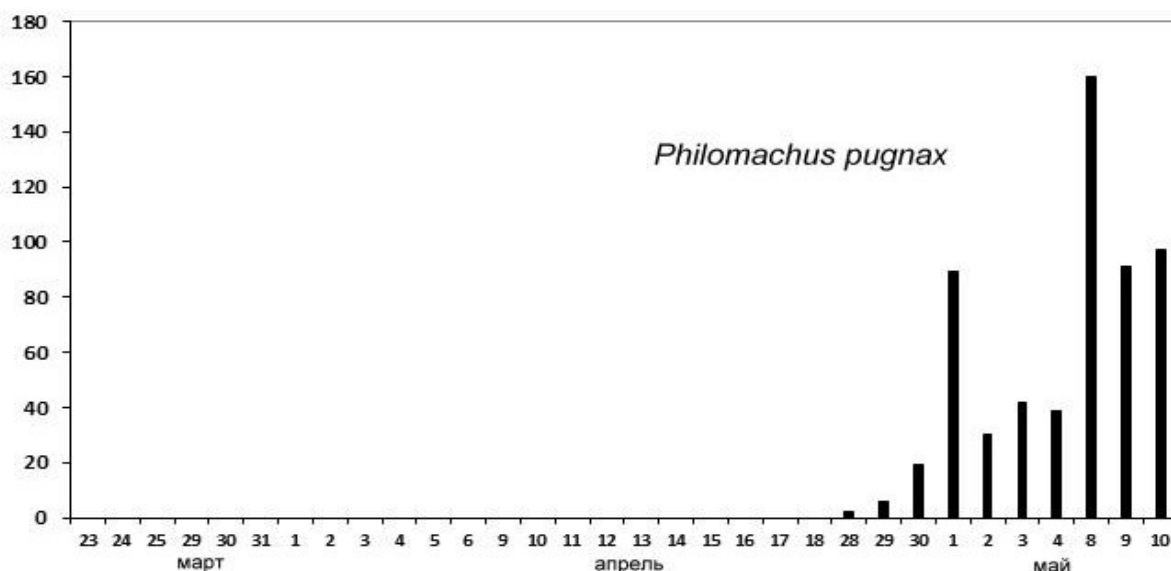
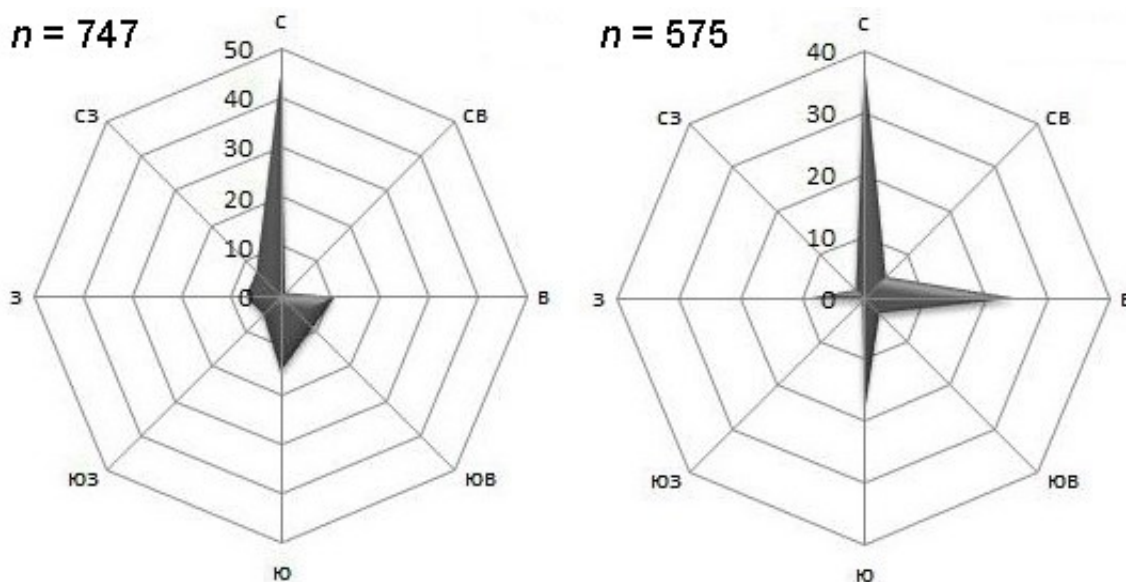

Рис. 6. Численность пролётного турухтана *Philomachus pugnax* в охотничьем угодье Порцевка во время весенней миграции 2014 года.

Tringa glareola

Philomachus pugnax

Рис. 7. Направление весенних перемещений фифи *Tringa glareola* и турухтана *Philomachus pugnax* в урочище Порцевка в 2014 году, %.

Фифи на СНП перемещались во всех направлениях, отдавая предпочтение направлениям северных румбов. Мигрирующие турухтаны следовали главным образом на север и восток (рис. 7).

В урочище Порцевка фифи и турухтан довольно часто задерживались для кормёжки: отмечались небольшие группы этих куликов, перелетающие с одной карты на другую. При этом фифи часто совершали токовые полёты и исполняли песню. Брачные игры турухтанов в урочище Порцевка отмечались нами в предыдущие годы. Так, 11-14 мая 2012 здесь отмечены пролётные стайки турухтанов общей численностью не менее 60 птиц, демонстрирующих брачное поведение (Заколдаева и др. 2013). Токования их в этом урочище весной 2014 года мы не отмечали. К концу первой декады мая численность фифи и турухтана на СНП заметного снижения не претерпевает. Видимо, их миграция в национальном парке продолжается до середины мая.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*, мородунка *Xenus cinereus* и бекас *Gallinago gallinago* на СНП встречались лишь единично, сколько-нибудь значимой их миграции в урочище Порцевка не зафиксировано.

Columbiformes, Cuculiformes, Apodiformes, Piciformes. Заметного пролёта голубей, кукушек, стрижей и дятлов на наблюдательном пункте не было. Лишь по одному разу за весну 2014 года на пролёте в урочище Порцевка встречены клинтух *Columba oenas*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, чёрный стриж *Apus apus* и малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Несколько раз отмечали одиночных пролетающих вяхирей *Columba palumbus*.

Passeriformes. Всего за период весенней миграции на наблюдательном пункте отмечено 30 видов воробьиных птиц. Из воробьиных наиболее многочисленными на весенней миграции оказались зяблик *Fringilla coelebs* (740 птиц) и скворец *Sturnus vulgaris* (502 птицы). Первая встреча скворца в национальном парке отмечена 15 марта, а пик пролёта пришёлся на конец марта – начало апреля (рис. 8). Небольшие стайки скворцов продолжали встречаться в пределах наблюдательного пункта весь апрель и в начале мая. Вероятнее всего, это были кормовые перемещения гнездящихся неподалёку птиц. Крупных стай на пролёте скворцы не образовывали, лишь ранней весной изредка встречались группы численностью немногим больше 10 птиц.

Основная волна пролёта зяблика прошла в последних числах марта. Крупные стаи зяблика на пролёте в урочище Порцевка практически не встречались. Лишь 31 марта пролетело несколько стай в 30, 50 и 200 особей. В остальные дни зяблики летели небольшими стайками, а наиболее крупная стайка насчитывала 22 птицы.

Кроме зяблика, довольно обычны на пролёте были и другие вьюрковые – зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis* и коноплянка *Acanthis cannabina*. Пик их миграции пришёлся на конец марта и начало апреля. Чечётка *Acanthis flammea* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* оказались на пролёте малочисленными, а юрок *Fringilla montifringilla* встречен на наблюдательном пункте всего один раз. Вне пределов

СНП юрка отмечали также 15 апреля близ озера Сокорево (одна кормящаяся птица держалась в стайке зябликов) и 28 апреля близ деревни Шакино (один поющий самец).

Заметную волну мигрантов составил полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Пик пролёта его пришёлся на вторую декаду марта, а в апреле и мае встречались не более 4 птиц за утро.

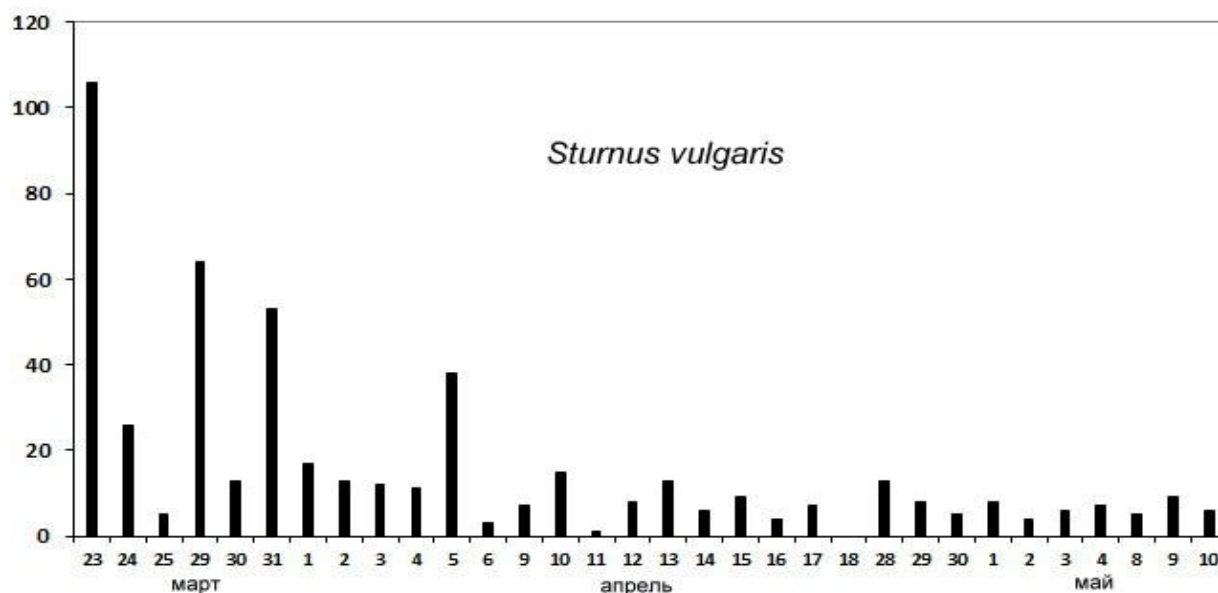

Рис. 8. Численность скворца *Sturnus vulgaris* в охотничьем угодье Порцевка во время весенней миграции 2014 года.

Белая трясогузка *Motacilla alba* встречалась на СНП весь период исследований. Пролёт её довольно интенсивно шёл до начала весенней охоты, а после возобновления наблюдений в конце апреля – начале мая численность пролётных птиц заметно снизилась. Регулярно встречались лишь особи, прилетающие в Порцевку для кормёжки. До начала весенней охоты на СНП во время миграции начали встречаться и другие трясогузковые – лесной конёк *Anthus trivialis* (первая встреча на пролёте 15 апреля), желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* (16 апреля) и жёлтая трясогузка *M. flava* (18 апреля). Миграция их в охотничьем угодье оказалась слабо выраженной.

В мае на СНП наблюдался всплеск численности ласточек: деревенской *Hirundo rustica* и береговушки *Riparia riparia*. На пролёте первая появилась 17 апреля, а вторая – 3 мая. Крупные стаи ласточек, насчитывающие до 150 птиц, встречены на наблюдательном пункте 8 мая.

Пролёт врановых в урочище Порцевка также оказался незначителен. Регулярно на протяжении весны отмечались перемещения сороки *Pica pica* и серой вороны *Corvus cornix*. Они пролетали поодиночке или парами, поэтому их подвижки можно расценивать в том числе и как кормовые или территориальные. Галка *Corvus monedula*, грач *C. frugilegus* и ворон *C. corax* на СНП встречены лишь несколько раз.

Из овсянковых на пролёте довольно обычной оказалась обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, пик пролёта которой пришёлся на третью декаду марта. Так, 23 марта за утро встречено 18 птиц, 24 марта – 8, 25 марта – 5. В последующие дни этот вид либо не отмечался, либо численность его не превышала 1-2 птиц за утро. Камышовая овсянка *E. shoeniclus* обычна в урочище Порцевка на гнездовании, а на пролёте мы отмечали её единично. Пуночка *Plectrophenax nivalis* была встречена лишь один раз – 25 марта отмечены три птицы, кормящиеся на льду вместе с белыми трясогузками.

Обсуждение

Всего на стационарном наблюдательном пункте в урочище Порцевка за период наблюдений удалось зарегистрировать 88 видов птиц, из которых 15 видов относится к отряду гусеобразных (Блохин и др. в печати), а остальные – к прочим отрядам. Особенно многочисленными из «негусеобразных» птиц как по числу видов, так и по количеству особей были ржанкообразные и воробьиные. На СНП за весну зарегистрированы 13 видов куликов из 32 видов, отмеченных для Рязанской Мещеры, а также 8 из 14 видов мещёрских чайковых птиц (Иванчев 2008). Наиболее значительную долю чайковых составили озёрная чайка и белокрылая крачка, обычные в данном уголке и на гнездовании. Доминирующими видами куликов, напротив, оказались сугубо пролётные виды – турухтан и фифи, гнездование которых в Порцевке не подтверждено (Заколдаева и др. 2013). Из воробьиных во время миграции наиболее обычными оказались вьюрковые (главным образом зяблик, в меньшей степени – остальные виды), а также скворец, деревенская и береговая ласточки, полевой жаворонок, трясогузки, врановые, обыкновенная овсянка. Сходный характер миграции с аналогичными доминирующими видами отмечался для Великих озёр и ранее (Иванчев и др. 2003б), а также характерен для поймы Оки (Теплов и др. 1959; Иванчев и др. 1998).

Напряжённость пролёта «негусеобразных» птиц в урочище Порцевка имела два подъёма (рис. 9). В конце марта – начале апреля интенсивность пролёта была относительно высокой благодаря прохождению волны миграции зяблика, а также озёрной чайки и скворца. В начале мая волну мигрантов составили преимущественно белокрылая и белощёкая крачки, деревенская ласточка, фифи и турухтан.

Весна 2014 года была весьма ранней. Некоторые из отмеченных нами видов птиц зарегистрированы в районе исследований раньше самых ранних дат прилёта, указанных для Окского заповедника по итогам многолетних наблюдений Сапетиной с соавторами (2005, 2009). Это выпь и волчок, полевой и болотный луни, лысуха, большой улит, травник, большой кроншнеп, чёрная и белокрылая крачки. Сроки при-

лёт остальных в целом совпали со средними многолетними для Окского заповедника (Сапетина и др. 2005; Сапетина 2009). Некоторые виды, зарегистрированные нами на СНП лишь в конце апреля, несомненно, прилетели несколько раньше, в период проведения весенней охоты (19-27 апреля), но не были нами отмечены, поскольку в этот период наблюдения в урочище Порцевка мы не проводили.

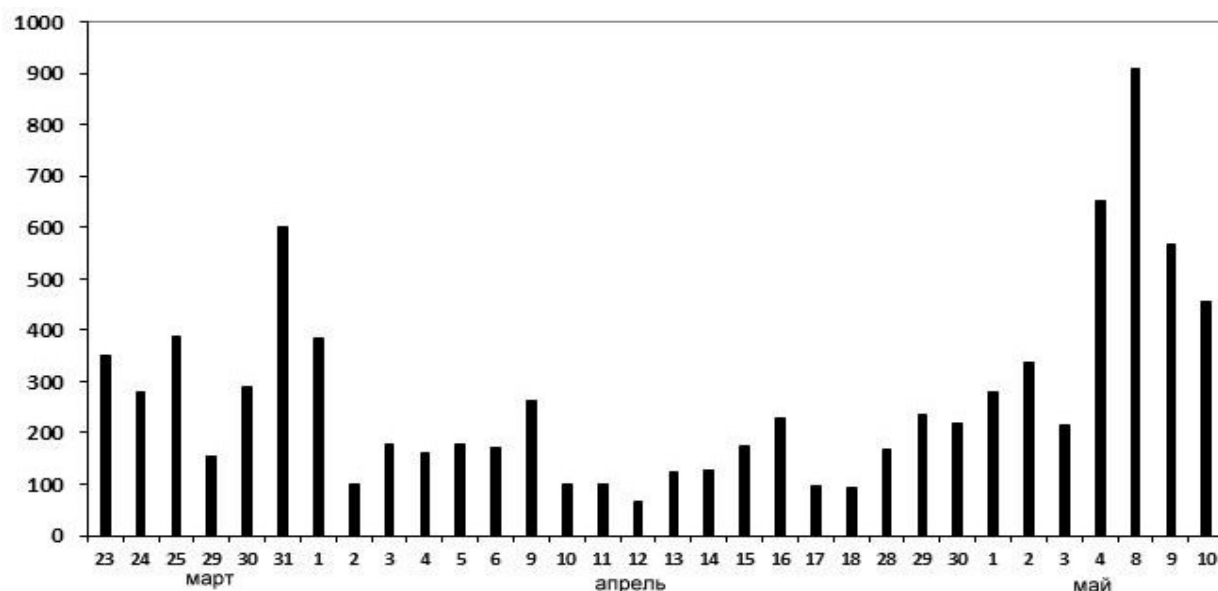

Рис. 9. Динамика миграции «негусеобразных» птиц в урочище Порцевка весной 2014 года.

Весенняя миграция «негусеобразных» на СНП шла широким фронтом в самых разных направлениях. Отличительной особенностью урочища Порцевка является обилие гнездопригодных станций для большинства видов водоплавающих и околоводных птиц – большой и черношейной поганок, лысухи, чаек, крачек, куликов и др. Результаты учётов показали, что большинство «транзитных» видов птиц придерживаются в основном северных и восточных румбов. Гнездящиеся же виды птиц совершали в районе исследования в том числе кормовые и территориальные перемещения, в связи с чем говорить о направлении их миграции весьма затруднительно. И транзитные птицы, и птицы, совершающие кормовые перемещения в урочище, отмечались как в стаях и небольших группах, так и поодиночке или парами.

Поскольку во время весенней охоты наблюдений на СНП мы не проводили, мы допускаем, что фактор беспокойства мог вызывать некоторое снижение численности пролётных «негусеобразных» птиц в период охоты. Однако влияние охоты на их миграцию в Порцевке оказалось малозаметным. После окончания весенней охоты резкого падения численности не наблюдалось ни у одного вида из данной группы, включая водоплавающих – лысуху и большую поганку.

За время весенней миграции в 2014 году на СНП отмечено 18 видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области (2011) – волчок,

лебедь-кликун, полевой лунь, орлан-белохвост, серый журавль, фифи, большой улит, травник, поручейник, турухтан, большой кроншнеп, большой веретенник, малая чайка, сизая чайка, белощёкая крачка, клинтух, серый сорокопут и юрок. Из них наиболее многочисленными оказались фифи и турухтан, а наиболее редкими (встречены лишь по одному разу) – волчок, юрок, серый журавль и клинтух.

Результаты учётов в урочище Порцевка показывают, что место для стационарного наблюдательного пункта было выбрано в целом удачно. Вместе с тем, для получения полноценной картины миграции птиц в системе Мещёрского поозерья необходимы комплексные исследования – не только наблюдения на СНП, но также учёты на водоёмах с использованием маломерного водного транспорта, пешие маршрутные учёты в охотничьих угодьях, учёты с берега водоёмов с применением зрительной трубы, а в период весенней охоты – осмотр добытых птиц.

Выводы

В результате проведённых исследований в охотничьих угодьях национального парка «Мещёрский» и ГООХ «Мещера» установлено, что миграция птиц у северных пределов Рязанской области в районе Великих озёр была весьма заметной. Всего зарегистрировано 88 видов птиц, из них 8642 птицы 73 видов «негусеобразных». Наиболее многочисленными из них оказались ржанкообразные и воробьиные.

В течение всего периода наблюдений интенсивность миграции менялась, наблюдались подъёмы численности мигрантов в начале и в конце весеннего периода. Изменялся и состав видов, доминирующих в учётах. Если в марте и начале апреля высокую численность имели зяблик, скворец и озёрная чайка, то к концу первой декады мая наиболее заметными среди мигрантов стали белокрылая и белощёкая крачки, деревенская ласточка, турухтан и фифи.

Наряду с сугубо транзитными птицами, на стационарном наблюдательном пункте отмечались птицы, совершающие кормовые и территориальные перемещения в пределах урочища. Влияние весенней охоты на миграцию «негусеобразных» в охотничьем угодье Порцевка оказалось малозаметным.

На постоянном наблюдательном пункте за время проведения исследований зарегистрировано 18 видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области.

Авторы выражают искреннюю признательность за помощь в организации исследований сотрудникам национального парка «Мещёрский» – и.о. директора А.В.Беляеву, старшему государственному инспектору Тюковской территориальной инспекции А.П.Борисовой, а также сотрудникам Государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера» – директору Д.В.Исаеву, главному охотоведу О.А.Маврицину, государственному инспектору С.В.Дугинову.

Литература

- Блохин Ю.Ю., Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В., Дугинов С.В. (в печати). Опыт учёта мигрирующих гусей и уток на территории государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера» // *Вестник охотоведения*.
- Волков С.В., Гринченко О.С., Конторщиков В.В., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В. 1998. Новые данные по распространению и численности некоторых редких видов птиц в Московской и сопредельных областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 55-59.
- Горюнов Е.А. 2012. Сезонные миграции золотистых ржанок в Рязанской области // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 229-230.
- Горюнов Е.А., Иванчев В.П., Назаров И.П. 2000. Рязанская область // *Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 242-251.
- Еремкин Г.С., Очагов Д.М. 2008. Редкие птицы Мещеры в полевом сезоне 2000 г. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 108-112.
- Еремкин Г.С., Свиридова Т.В. 2000. Центрально-Мещёрская озёрная система и её окрестности // *Ключевые орнитологические территории России. Т.1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 236-237.
- Заколдаева А.А., Фионина Е.А., Лобов И.В. 2013. Новые данные по редким видам куликов национального парка «Мещёрский» (Рязанская область) // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы*. М.; Махачкала: 77-80.
- Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 31-88.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Лавровский В.В., Кудряшов В.С. 1998. Весенний пролёт птиц в районе Окского заповедника в 1997 году // *Материалы по Программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России»*. М., **2**: 84-96.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-655.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003б. Миграция птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещёрский»* 2009 / С.И.Ананьева (ред.). Рязань: 1-100.
- Коновалова Т.В., Соболев Н.А., Крейншлин М.Л., Браславская Т.Ю., Волков С.В., Горецкая М.Я., Зайцева И.В., Мочалова О.А., Петрищева А.П., Руссо Б.Ю., Скакунова Е.Г., Сметанин И.С. 1998. Редкие виды птиц, отмеченные в национальных парках «Мещера» и «Мещёрский» и в их окрестностях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 79-83.
- Красная книга Рязанской области: официальное научное издание*. 2011 / В.П.Иванчев, М.В.Казакова (отв. ред.). Изд. 2-е, перераб. и доп. Рязань: 1-626.
- Кумари Э.В. 1979. *Методика изучения видимой миграции птиц*. Тарту: 1-59.
- Очагов Д.М., Еремкин Г.С., Иванов М.Н., Молчанов С.В., Воронков Д.В., Коновалов М.П., Колосова Е.Н., Иванова Т.В., Щёголева Т.В. 1990. Заметки о статусе некоторых редких птиц центральной Мещеры // *Редкие птицы центра Нечернозёмья*. М.: 87-91.
- Очагов Д.М., Иванов М.Н., Еремкин Г.С., Воронков Д.В., Молчанов С.В., Иванова Т.В., Коновалов М.П., Щёголева Т.В., Титова Е.В., Сафроненко С.Н., Колосова Е.Н.

1998. О редких хищных птицах Мещеры // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 240-245.
- Пегова А.Н., Мокиевский В.О., Пономаренко С.В., Волошина О.Н., Розовская Т.А. 1990. Новые данные о статусе некоторых редких и малоизученных видов птиц Рязанской Мещеры // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 95-98.
- Природно-заповедный фонд Рязанской области*. 2004 / М.В.Казакова, Н.А.Соболев (сост.). Рязань: 1-420.
- Сапетина И.М. 2009. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 2. Воробьиные птицы. М.: 1-172.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.
- Свиридова Т.В., Конторщиков В.В., Волков В.С., Гринченко О.С., Смирнова Е.В., Коновалова Т.В., Краснова Е.Д., Крейндлин М.Л. 1998. Новые сведения о распространении редких видов куликов в Московской и Рязанской областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 254-257.
- Теплов В.П., Карпович В.Н., Приклонский С.Г., Сапетин Я.В. 1959. Сравнительная характеристика пролёта птиц весной и осенью 1956 года в районе среднего течения р. Оки и в устье р. Белой // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 295-304.
- Филимонов Л.С., Дронсейко Э.Г. 1968. О весеннем пролёте утиных в центральной озёрной Мещере // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 58-60.
- Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, 2: 312-346.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1082: 3976-3977

Зимние встречи большой чечевицы *Carpodacus rubicilla* в заповеднике Аксу-Джабаглы

Е.С.Чаликова

Издание второе. Первая публикация в 2003*

С 1983 по 2003 годы при постоянном посещении заповедника Аксу-Джабаглы (хребет Таласский Алатау, Западный Тянь-Шань) и специальных поисках зимующих птиц большие чечевицы *Carpodacus rubicilla* встречены всего три раза: 1 декабря 1989 в посадках акации на кордоне «Джабаглы» – одиночный самец; 31 января 1991 в арчевом лесу Кши-Каинды – одиночный самец, 5 февраля 2003 – стайка из 8 больших чечевиц (все серые) сидела на акации в районе кордона

* Чаликова Е.С. 2003. Встречи большой чечевицы в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл.*: 163.

«Джабаглы». Также в «Летописи природы» имеется сообщение о встрече одиночного самца *C. rubicilla* 12 января 1979 на кордоне «Джабаглы».

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1082: 3977-3978

О весеннем пролёте жаворонков в центральной части Ергенинской возвышенности

А.В. Сурвилло

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Материал собран в 1973-1977 годах в центральной части Ергенинской гряды (Калмыцкая АССР), простирающейся в меридиональном направлении от озера Маныч-Гудило к Волгограду и представляющей собой слабо всхолмлённую возвышенность, покрытую сухостепной растительностью.

На Ергенях зимуют чёрный *Melanocorypha yeltoniensis*, белокрылый *Melanocorypha leucoptera* и хохлатый *Galerida cristata* жаворонки (первые два – в большом количестве). В мягкие зимы довольно обычен степной *Melanocorypha calandra*, реже встречаются полевой *Alauda arvensis* и малый *Calandrella brachydactyla* жаворонки. Однако ранней весной здесь довольно ярко выражен пролёт жаворонков.

Наиболее раннее появление стай пролётных жаворонков зарегистрировано 26 февраля 1973, самое позднее – 13 марта 1976. В остальные годы пролёт их начинался в первой декаде марта. На пролёте многочислен только степной жаворонок; обычны малый, серый и полевой жаворонки, реже встречался двупятнистый *Melanocorypha bimaculata* и очень редко хохлатый и белокрылый жаворонки. Чёрные жаворонки к этому времени полностью откочёвывают.

Пролёт жаворонков проходил широким фронтом, преимущественно в северном направлении, однако многие стаи их концентрировались близ шоссе Элиста–Волгоград. Стаи состояли главным образом из особей одного вида, среди которых встречались только единицы жаворонков других видов.

Массовый пролёт начинался обычно через 5-8 сут. после первых стай. В начале пролёта преобладали степные, составляющие 70-90%, в конце – малые жаворонки. Например, в середине марта 1973 года в

* Сурвилло А.В. 1978. О весеннем пролёте жаворонков в центральной части Ергенинской возвышенности // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц; Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 150-151.

день массового пролёта степные жаворонки составляли 80%, малые – 17%, полевые – 3%, а 20 марта, соответственно – 32.4, 43.6 и 24%. В 1976 году 24 марта зарегистрировано степных – 90.8%, малых – 5.2%, полевых жаворонков – 3.5%, а 10 апреля, соответственно – 31.6, 52.4 и 16%.

Интенсивность пролёта по годам менялась очень резко. Наиболее интенсивная миграция отмечена в 1973 и 1976 годах, когда в дни массового пролёта в среднем на 100 км автомобильного маршрута регистрировали 4075 и 3031 особь. В остальные годы пролёт жаворонков был значительно слабее и на 100 км маршрута отмечали в среднем 175-600 птиц. Наиболее крупные стаи (более 100 особей) образовывали степные жаворонки, однако 45.3% стай этого вида состоит из 20-40 особей. Пролёт жаворонков завершался в конце марта – середине апреля.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1082: 3978-3979

Зимовка и миграции лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Кроноцком заповеднике в 1970-е годы

А.М.Стенченко

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Главные места зимовок лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Кроноцком заповеднике – Семячикский лиман (50-110 особей), река Тихая (20-50), кальдера вулкана Узон (25-100), озеро Кроноцкое и река Кроноцкая (20-30 особей), на других реках встречаются одиночки и пары. С наступлением морозов в декабре и январе, когда многие водоёмы замерзают, первостепенную важность приобретают водоёмы с термальными выходами, где концентрируются практически все зимующие лебеди.

Численность лебедей на зимовке изменялась в небольших пределах. Депрессия численности наблюдалась зимой 1972/73 года (94 особи), в последние годы численность кликунов стала возрастать, лишь зимой 1977/78 года отмечено незначительное понижение. В особенно суровую зиму 1970/71 года найдено 30 погибших лебедей, в остальные зимы их находили по 2-4. В особо суровые периоды часть лебедей откочёвывала в более южные районы, но потом снова возвращалась.

* Стенченко А.М. 1978. Состояние зимовок и миграции лебедя-кликуна в Кроноцком заповеднике за последние 10 лет // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 148-150.

Период зимовки у лебедя-кликуна делился на 3 этапа. На первом (третья декада ноября – третья декада декабря) заканчивался пролёт и формировались зимние стаи. Многие водоёмы в это время свободны ото льда, и лебеди распределялись по территории заповедника широко. При похолодании часть их откочёвывала на юг. Второй этап (первая декада января – вторая декада февраля) – самый ответственный и тяжёлый. Отмечены частые пурги, замерзание и переметание многих водоёмов. Птицы концентрировались у термальных выходов, важнейшими из которых являются Семячикские и Узонские, небольшое количество лебедей оставалось на незамерзающих протоках и полыньях. Лебеди проявляли повышенную активность и в тихие дни летали по территории в поисках открытых водоёмов, часть их на короткое время откочёвывала за пределы заповедника. На третьем этапе (вторая декада февраля – вторая декада марта) у лебедей-кликунов ослабевали связи с термальными участками, они рассредоточивались по территории, у них появлялось миграционное беспокойство и со второй половины марта начинались хорошо заметные миграции.

Первые пролётные особи, по многолетним данным, появлялись 9 марта – 4 апреля, в среднем 21 марта. Средняя дата массового пролёта 29 марта – 19 апреля, заканчивался пролёт 29 апреля – 26 мая, в среднем 14 мая. Пролёт проходил стайками по 4-8, максимум 27 птиц. Обычно наблюдали 3 волны пролёта: первая – в конце марта – начале апреля, вторая – 10-23 апреля, третья – в конце апреля – начале мая. Пролёт проходил обычно на высоте более 100 м утром и вечером, отдельные особи и группы летели и днём. Можно выделить 2 пролётные трассы: вдоль океанской береговой линии и вдоль цепи горных термальных водоёмов. Основное место концентрации лебедей-кликунов (до 300 птиц) на кормёжке – Семячикский лиман.

Местная популяция лебедей-кликунов ведёт оседлую жизнь. Перезимовав, молодые улетают, а старые уже в конце апреля – начале мая приступают к гнездованию.

На осеннем пролёте лебеди-кликуны рассредоточивались более широко, первостепенное значение приобретало Кроноцкое озеро, где концентрировалось до 500 особей. Много их держалось на озёрах приморской тундры, на Кроноцком и Семячикском лиманах и в кальдере вулкана Узон. Пролёт начинался 22 сентября – 10 ноября, массовый – с конца октября до середины ноября, заканчивался 10-27 декабря. Пути пролёта осенью те же, что и весной, но в горном районе численность пролётных лебедей значительно возрастает.

Новые зимующие птицы Белоруссии и города Минска

В.В.Юрко, А.Л.Нестеров

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В январе 2004 года нами отмечены три вида птиц, не являющиеся постоянно зимующими в Белоруссии: серый гусь *Anser anser*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и луговой конёк *Anthus pratensis*. Два первых вида ранее отмечались на зимовке в Белоруссии (Шокало, Шокало 1998; Красная книга... 1993), а луговой конёк здесь обнаружен впервые.

Серый гусь (белая морфа) 15 февраля 2004 обнаружен в городе Минске на реке Свислочь ниже Чижевского водохранилища. Этот участок реки из-за быстрого течения не замерзает. Гусь кормился сухими травами вдоль берега, подпускал человека до 30 м, затем отлетал на безопасное расстояние и садился на воду. После получасового преследования он взлетел, кружился над рекой около 10 мин, но из-за присутствия людей скрылся из вида.

Пустельга также отмечена в городской черте Минска. 24 января 2004 возле завода «Литмаш» пустельга охотилась на воробьиных птиц. Здесь на деревьях туи постоянно кормятся зеленушки *Chloris chloris* и чижи *Spinus spinus*, а на ясенях – снегири *Pyrrhula pyrrhula*.

Группа из трёх луговых коньков обнаружена 11 января 2004 на очистных сооружениях города Пинска (Брестская область). Вдоль прудов из-за тёплой сточной воды оставалась узкая полоса непокрытой снегом земли, на которой луговые коньки и кормились.

Можно предположить, что зимовка этих видов была обусловлена тем, что декабрь 2003 года в Белоруссии был относительно тёплым и бесснежным, а по всей Западной Европе в конце месяца были сильные снегопады.

Л и т е р а т у р а

Шокало СИ., Шокало Б.И. 1998. Зимующие водоплавающие на реках Западный Буг и Мухавец в районе города Бреста // *Subbuteo* 1, 1: 32-35.
[Красная книга Республики Беларусь]. 1993 / А.М.Дорофеев (ред.). Минск: 1-560.

* Юрко В.В., Нестеров А.Л. 2004. Новые зимующие птицы Беларуси и города Минска // *Subbuteo* 7: 48.

Зимняя встреча черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 декабря 2014

Утром 10 декабря 2014 в западной части города Алматы наблюдались два черноухих коршуна *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831), медленно летевших друг за другом на расстоянии 100-150 м вниз по улице Саина со стороны гор. На углу улиц Саина и Абая один из них спикировал и вспугнул с обочины дороги несколько грачей *Corvus frugilegus* и серых ворон *C. cornix*, но, не заметив ничего съестного, продолжил свой полёт. В последующие дни коршуны в городе больше не наблюдались.

В последнем десятилетии в Алматинской области уже отмечались задержки коршунов во время осенней миграции в течение ноября (Березовиков 2012). Однажды их встретили зимой (13 февраля 2009) у посёлка Панфиловский, восточнее Алматы (Карпов, Белялов 2009). Удивительно, что в 2014 году коршуны задержались до наступления зимних условий, несмотря на холодную осень. В центральных и северных областях Казахстана севернее озера Балхаш после 15 ноября 2014 уже установилась зима, а в Алматинской области 25-26 ноября прошли снегопады и несколько дней стояли ночные заморозки до -13°C. После нескольких оттепельных дней 7 декабря вновь был обильный снегопад, а в предгорьях Северного Тянь-Шаня и городе Алматы установился снежный покров и наступила зима с дневными температурами до минус 12°C. Вероятнее всего, коршуны задержались случайно во время неожиданных похолоданий на одной из пригородных свалок, на которых в эту пору концентрируются орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, степные орлы *Aquila nipalensis* и другие хищные птицы.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2012. Ноябрьские встречи черноухого чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 21 (737): 555-557.
Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. 2009. О зимней встрече чёрного коршуна в Алматинской области // *Selevinia*: 234.

